

Две жемчужины Чен, сидели на берегу пляжа, их глаза единодушно были обращены на реку перед ними. Волны неспешно забирались на пляжный песок и тут же отступали назад. По сравнению с живописным видом на реку, эти две великолепные женщины выглядели ещё прекраснее. Одна нежная и грациозная, другая свежая и чистая. Они были так безупречны, как феи из легенд, случайно запечатлённые на фотографии.

- Я знаю, Цзян Сю ненавидит меня. С самого начала школы он меня ненавидел за то, что я смотрела на него свысока и задевала его гордость, - Чен Линсу сняла сандалии и зарылась ногами в песок. - Сестра, это я втянула тебя в неприятности...

Чен Линран ничего из этого не слышала, бездумно глядя куда-то поверх воды и бескрайнего неба. Она просто смотрела и ничего не видела, просто сидела тут рядом и не могла ничего услышать.

- Но он не должен был ненавидеть тебя за то, что ты моя сестра! Ты всегда была так добра к нему. Мне казалось, что ты относишься к нему лучше, чем ко мне. Во всяком случае, когда ты была маленькой, то помогала ему, а не мне, а сейчас... как он может так с тобой обращаться? - Видя, что сестра молчит, Сусу глубоко вздохнула. - Я найду другой шанс поговорить с ним. В конце концов, вы выросли вместе, почему он должен относиться к тебе так, почему должен быть так высокомерен?

- Между ним и мной больше ничего не осталось, - глаза Чен Линран были мрачны.

- Ты злишься на него?

- Я хочу забыть этого человека. Только забыв его, я могу стать свободной. Я только сейчас поняла, что это то, чего я хочу, - Линран легко покачала головой. - Прямо сейчас, я ничего не хочу. Просто хочу серьёзно управлять компанией. Я могу делать всё то же самое, что и другие. И я могу делать это даже лучше, чем они.

- Ну, в эту эпоху много сильных женщин, - Сусу энергично закивала.

Однако вскоре обе девушки с грустью осознали, что никто из них не сможет избавиться от влияния Цзян Сю в Цзяньнэне, а теперь компания Чен даже не может получить один кусок земли, так как они смогут управлять компанией?

- Я подумала и хочу перевезти компанию за границу, - Чен Линран уверенно кивнула сама себе. Она ждала больше года, надеясь, что однажды Цзян Сю вернётся и все изменит, но она не ожидала, что долгое горькое ожидание принесёт ей такое отчаяние. Девушка ясно понимала, что, оставаясь в Цзяньнэне или даже в Китае, компания не будет иметь никакого развития.

- За границу? - Сусу была удивлена. - Теперь за границей творится полнейший хаос. Экономика очень нестабильна, по всему миру поступают сообщения об убийствах. Сейчас же весь мир хочет приехать в Китай, но ты собираешься уехать? Нет никаких шансов уехать за границу, чтобы создавать компанию по недвижимости.

По мнению Сусу, у семьи Чен было достаточно денег, чтобы прожить всю жизнь, даже если они ничего не будут делать.

- Я говорю о Сянцзяне!

Сянцзян хорошо заботится о Китае, их ситуация была так похожа на ту, что происходила здесь, но недвижимость была развита в десятки раз лучше, чем на материке. Уехать туда, конечно, было бы классно, но игры с недвижимостью в Сянцзяне не просты. Чтобы купить кусок земли пришлось бы потратить десятки миллиардов долларов, с такими суммами сложно было просто играть. Однако, теперь Линран не хотела так сильно заботиться об этом, она просто хотела оставить Цзян Сю подальше.

Как раз в этот момент зазвонил телефон Чен Линран, она тут же подлетела к машине и взяла его, надеясь, что это был Цзян Сю, но это был странный звонок. На самом деле, это был тот странный звонок, который она получила более года назад.

- Он вернулся!

- Это снова ты! - Чен Линран устало отвернулась обратно к реке.

- Да, это я, не забывай обо мне. У меня всё ещё есть твоя фотография и мне нужно, чтобы ты кое-что сделала, - слова Нангонг Куэр были прерваны девушкой ещё до того, как она смогла закончить.

- Ты тратишь время впустую. Он даже не хочет видеть моё лицо. Собирай свои интриги и поищи кого-то ещё для них.

- Ни за что! Нет причин, чтобы он не захотел тебя видеть!

Несмотря на то, что голос Чен Линран пытался быть сдержанным, можно было услышать, как она была взволнована в данный момент. Зато Нангонг Куэр оказалась растеряна. Она никогда не смогла бы забыть мрачный отпечаток руки Цзян Сю, прижатой к окну её машины той ночью.

- Нет причины, у него точно нет причины, - Нангонг Куэр пыталась придумать хоть что-нибудь.
- Не волнуйся, я дам тебе встретиться с ним!

Чен Линран удивлённо уставилась в свой телефон. Как только девушка сказала это, то тут же отключилась. Это у неё такой странный метод шантажировать людей? По каким-то даже для неё иррациональным причинам, Линран всё-таки надеялась на её слова, возможно, что всё изменится в ходе её операции.

- Кто это был?

- Деловой партнёр, который хочет попросить помощи у Сяо Сю, - Чен Линран легко пожала плечами.

Сусу беспомощно покачала головой и сильно ударила ногами по песку. В её руках было самое мощное ядерное оружие. Когда-то она имела смертельную хватку на руке Цзян Сю. Всё это было благодаря Лин Юэлин. Однако та сцена в полицейском участке, стала моментом, который отрезал всю эту благодать. Сусу не могла забыть, какой холод она получила от того взгляда. Это до сих пор заставляло её волосы вставать дыбом лишь от одного воспоминания.

- Последним вариантом, я найду тётю, чтобы сказать это. Чёрт, пусть Цзян Сю встретится с тобой, это точно не заставит его так уж сильно страдать.

Чен Линран больше не говорила. Она присела снова рядом и продолжала смотреть в даль.

Примерно после сумерек семья Ван устроила банкет для гостей, но, конечно, Цзян Сю на нём не присутствовал. Он не был в настроении иметь дело с этими людьми. Гости ушли только глубокой ночью.

Цзян Сю встретился лишь с гостем из столицы, Гу Деканом, бывшим министром из Цзяньнана. В сопровождении Ван Синьтун, гость принёс весть о камне королевства из Дяоюйтай, а также хотел лично встретиться с Цзян Сю.

Прошло более трёх лет с тех пор, как они расстались в Харбине. Гу Декан уже стар, с головой, полной седых волос, но его дух всё ещё отлично держался.

- Атмосфера в Дяоюйтай сейчас очень напряжённая, и никто не осмеливается ничего сказать по этому поводу.

- Это из-за смены правительства? - Ван Синьтун заварил чашку чая для гостя.

- Да, никто не осмеливается принять идею расставания такой большой вещи в такое чувствительное время, - Гу Декан кивнул с тяжёлым лицом. Несмотря на то, что он знал, что вокруг никого нет, всё равно понизил голос прежде, чем продолжить: - Большой Босс хочет выдвинуться ещё на один срок. Сторонников у него не так уж и много, можно было бы предположить, что у него нет абсолютно никаких шансов, но сейчас мир так быстро меняется.

- Это также правда, что изменения в настоящее время довольно быстры, - Ван Синьтун согласно ответила.

Гу Декан очень хотел, чтобы Цзян Сю что-то сказал, но тот вообще не заботился о таких вещах. Единственное, что его интересовало, так это, когда Дяоюйтай передадут ему Камень Городского Духа, и он становился всё нетерпеливее к последнему куску Талисмана Вечной Жизни.

Больше всего парень хотел получить последний кусочек Талисмана, после собрания которого имел бы ещё больше возможностей. Талисман позволил бы Цзян Сю постичь законы мира, чтобы он мог плавно сгущать Божество, переступить через Бога Солнца и достичь Бога Земли. И, наконец, смог вернуться на Бессмертный Военный Континент.

- Большой Босс хочет получить поддержку мистера Цзяна, чтобы переизбраться, так что он сделает всё возможное, чтобы выполнить любой каприз мистера Цзяна.

- Подарит Камень Городского Духа? - Ван Синьтун была обезоружена, ведь так долго пыталась уговорить великих глав на это.

- Главное время, я не хочу ждать слишком долго, - Цзян Сю недовольно проворчал.

Когда Гу Декан услышал утвердительный ответ, то беспокойство в его сердце, наконец, можно было отложить в сторону. Он боялся, что Цзян Сю откажется, в конце концов, большой босс недостаточно поддерживал семью Цзян после его исчезновения в Ха-Сити, поэтому мужчина не исключал возможности, что Цзян Сю найдёт себе нового сотрудника.

- Конечно, после конференции!

- Сколько ещё ждать?

- Это будет в начале осени!

- Нет, это слишком медленно, я не хочу ждать так долго, - сейчас был только май, даже не июнь. До осени оставалось ещё больше трёх месяцев, поэтому Цзян Сю нахмурился.

- Это определённо должно случиться после смены правительства. На данный момент никто не сможет принять это решение, - Гу Декан был в замешательстве, понимая, что обрадовался слишком рано.

Сердце Ван Синьтун болезненно сжалось, ведь она знала, что Цзян Сю жаждет уехать. Отправиться в то, что он назвал путешествием, которое займёт сотни лет, и она, конечно же, не хотела, чтобы Цзян Сю уезжал.

- Чуть больше трёх месяцев, это не так долго. Если ты не хочешь оставаться в Цзян-сити, то я могу сопровождать тебя, чтобы показать всё, что изменилось.

- Есть вещи, которые нельзя торопить, - Гу Декан был согласен с девушкой.

Цзян Сю игнорировал все их высказывания, и думал о том, что ему очень сильно нужен городской камень. Только возникала одна проблема, если он применит свои силы и убьёт напрямую Дяоюйтай, то неизбежно направит власть против себя, как же тогда будут жить его родители после его ухода?

- Добавьте условие, чтобы мои родители были в безопасности и достатке на всю жизнь.

- Господин Цзян не говорите так, большой босс определённо сделает всё возможное, чтобы история с Ха-Сити, не повторилась, - Гу Декан определённо бы позаботился об этом.

- Конечно, неважно, если я передам эти слова. Почему бы мистеру Цзяну не позвонить и напрямую не поговорить с большим боссом? - Ван Синьтун мягко улыбалась.

- Нет, я поеду в столицу! - Думая обо всём Цзян Сю в первую очередь должен был решить проблемы, связанные с его отъездом. Семья Ван не смогла бы защитить его родителей, как и Скайуокер, если кто-то и смог бы, то это только большой босс. Однако, даже если большой босс не сможет этого сделать, то в Китае просто не оставалось человека, кто мог бы гарантировать им безопасность.

Со средствами большого босса и его переизбранием, даже если он уйдёт в отставку в будущем, когда будет стар, то для его семьи этого будет достаточно, чтобы жить в мире и процветании в Цзянчэне.

Это должно было быть важным дополнительным условием, которое обязательно будет добавлено. Ему придётся лично совершить поездку в столицу, чтобы обговорить этот вопрос с большим боссом.